

УДК 340

**ИДЕИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КРИМИНАЛИСТА П.Н. ГУЛЯЕВА В
РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

Российская уголовно-правовая мысль на системном уровне стала развиваться с конца XVIII в., когда сама императрица Екатерина II написала известный труд «Наказ уложенной комиссии», который, хотя и не являлся собственно научным трудом, тем не менее дал импульс в этом направлении. В дальнейшем в сфере юридических наук свои известные труды создали такие ученые, общественные и государственные деятели, как А.Н. Радищев, С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, М.М. Щербатов, О.Г. Горегляд, Л.А. Цветаев, А.П. Куницын, К.Д. Кавелин, С.И. Баршев, К.А. Неволин, М.Ф. Владимирский-Буданов и др. В этом ряду в сфере уголовного права нельзя не назвать Петра Николаевича Гуляева. Этот отечественный правовед прожил насыщенную творчеством жизнь (1793-1854 гг.), написал много работ по юриспруденции, раскрывающих разные стороны правоотношений, связанных с уголовным, уголовно-процессуальным, полицейским, государственным правом и продолжил активное развитие уголовно-правовой мысли своих предшественников. В числе его работ в этом направлении выделяется книга «Российское уголовное право», которая была издана в 1826 г. В этом труде П.Н. Гуляева находит отражение систематизация отечественного уголовного права как отдельной отрасли права, и по уровню систематизации во взаимосвязи со своими же теоретическими положениями это один из первых трудов научного характера в истории отечественной уголовно-правовой мысли; в последующем учебники по уголовному праву в России во многом заимствовали структуру изложения соответствующего материала, предложенную этим криминалистом.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, наказание, законодательные акты, государство.

**IDEAS OF THE DOMESTIC CRIMINALIST P.N. GULYAYEV IN THE
DEVELOPMENT OF CRIMINAL-LEGAL THOUGHT****Uporov I. V.,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

Russian criminal-legal thought at the systemic level began to develop from the end of the 18th century, when Empress Catherine II herself wrote the famous work "Instructions of the Legislative Commission", which, although it was not a scientific work, nevertheless gave impetus in this direction. Later, in the field of legal sciences, such scientists, public and state figures as A.N. Radishchev, S.E. Desnitsky, Ya.P. Kozelsky, M.M. Shcherbatov, O.G. Goreglyad, L.A. Tsvetaev, A.P. created their famous works. Kunitsyn, K.D. Kavelin, S.I. Barshev, K.A. Nevolin, M.F. Vladimirsky-Budanov and others. In this series, in the field of criminal law, one cannot fail to mention Pyotr Nikolaevich Gulyaev. This domestic legal scholar lived a life rich in creativity (1793-1854), wrote many works on jurisprudence, revealing various aspects of legal relations related to criminal, criminal procedure, police, state law and continued the active development of the criminal-legal thought of his predecessors. Among his works in this direction, the book "Russian Criminal Law" stands out, which was published in 1826. In this work, P.N. Gulyaev reflects the systematization of domestic criminal law as a separate branch of law, and in terms of the level of systematization in connection with its own theoretical provisions, this is one of the first works of a scientific nature in the history of domestic criminal-legal thought; subsequently, textbooks on criminal law in Russia largely borrowed the structure of presentation of the relevant material proposed by this criminologist.

Keywords: criminal law, crime, punishment, legislative acts, state.

Наука уголовного права в России в современном понимании этой правовой отрасли в своем развитии берет начало с конца XVIII в. [1, с. 83]. Определенный вклад в этот процесс внесла Екатерина II, которая в своем известном «Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения» [3] посвятила вопросам уголовно-правового характера, которые она излагала не без влияния либеральных идей Нового времени. И хотя этот труд нельзя считать строго научным, в нем содержались мысли, претендующие на научность. В частности, рассуждая об уголовном наказании, она писала о том, что «когда тюрьма не столько будет страшна, сиречь, когда жалость и человеколюбие войдут в самые темницы и проникнут в сердца судебных служителей, тогда законы могут довольствоваться тем, чтоб определить, кого взять под стражу... содержание под стражей должно длиться сколь возможно меньше, и быть снисходительно, сколь можно» [3, с. 79]. Позже появились работы правоведов, специализирующихся на уголовно-правовой проблематике, в числе которых были И.М. Наумов (его основной труд в этом направлении имел следующее название: «Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного», 1813), О.И. Горегляд (написал книгу «Опыт начертания российского уголовного права», 1815), Г.И. Солнцев (подготовил труд «Курс Общей части уголовного права», 1820), Л. А. Цветаев (произведение «Начертание теории уголовных законов», 1825).

И вот к тому времени эту эстафету, образно говоря, подхватил их коллега титулярный советник Петр Николаевич Гуляев, издавший в 1826 г. свой труд «Российское уголовное право» [3]. Здесь заметен большой шаг вперед в точки зрения систематизации уже имевшихся научных знаний об уголовном праве и их четкого логического и глубокого изложения, анализа как предшествовавшего, так и действовавшего законодательства, и данные обстоятельства, как представляется, недооцениваются в истории российской уголовно-правовой мысли. Структура книги П.Н. Гуляева включает введение, несколько разделов, которые, в свою очередь, состоят из пронумерованных глав, главы включают отделения, а последние состоят из параграфов. В общем виде структура книги представлена следующим образом. Введение включает в себя отделения «История уголовных законов

России», «О преступлениях и наказаниях вообще». Раздел «Преступления государственные или общественные» включает главы: о преступлениях против веры; о преступлениях против императорского величества, измене и бунте; о преступлениях против тишины, правосудия и частных прав государства. Раздел «Преступления частные» включает главы: о преступлениях частных, сопровождаемых опасностью многих; о преступлениях частных, лично к кому-либо относящихся. Раздел «О делах, производящихся по преступлениям в уголовных судах» включает главы: о делах вообще и судебном устройстве; о начале и производстве в нижних местах; о делах уголовных и следственных в Уголовной палате и о дальнейшем ходе их.

Нельзя не заметить, что П.Н. Гуляев ведет речь и идет не только собственно об уголовном праве, как следует из названия, но и об уголовно-процессуальном, что было характерно для того времени, когда процесс разграничения различных отраслей права только начинался во взаимодействии с известной систематизацией российского законодательства, которая осуществлялась. Соответственно П.Н. Гуляев комментирует уголовное законодательство. Во введении автор этого труда делает ссылку на упомянутый выше екатерининский «Наказ» о том, что «законодательство основание свое имеет на правах и обычаях народных. По понятиям и умствованиям народным издаются законы» [2, с. 94]. Отталкиваясь от этой общей методологической посылки, П.Н. Гуляев переходит к конкретике, и делает небольшой исторический экскурс в развитии российского уголовного (и уголовно-процессуального) права, упоминая Договоры Руси с греками, затем подробнее останавливается на Русской Правде. Вопреки распространенному мнению, П.Н. Гуляев полагает, что в Русской Правде имела место смертная казнь «под именем мщениа сродственников убитого, которая была отменена после кончины Ярослава»). Здесь же раскрывается вопрос о том, какие должны быть доказательства при обвинении в убийстве (прежде всего это показания свидетелей, испытания «железом и водой»). Далее раскрываются составы иных преступлений. Делается обзор судебных книг 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г., Новоуказных статей 1663 г., Устав воинский с артикулами и процессами 1716 г. (здесь и далее названия актов приводятся по версии Гуляева). Указывается на «остановку» смертной казни при Елизавете, Учреждения о губерниях 1775., Полицейский устав 1782 г. и другие законы в годы правления Екатерины Великой. Отмечаются окончательная отмена пыток по уголовным делам и запрет наказывать телесно священников при Александре I, при этом упоминаются Устав военного полевого суда и Уголовное уложение 1812 г. В качестве вывода по первой части введения П.Н. Гуляев отмечает, что «при правлении сего монарха уголовные узаконения о наказаниях смягчены и доведены до самой возможной кротости. Да будет благословенно не забвенное имя Твое, Милосердный Государь! Да признают народы кротость и правосудие Твое» [3, с. 15]. В этой фразе Гуляев показывает свою позицию, связанную с определенной гуманизацией уголовных репрессий в годы правления Александра I.

Во второй части введения в сравнительно небольших параграфах (их сорок шесть) раскрываются основные позиции Общей части уголовного права с цитированием и ссылками опять же на упомянутый выше «Наказ» (в том числе по вопросу о например, о понятии преступления) и конкретные нормы законов, содержавшие соответствующие установления, начиная с Соборного уложения (например, какое преступление является умышленным, а какое неумышленным). В некоторых случаях цитат и ссылок нет, и можно предположить, что это самостоятельные суждения Гуляева, и на них будет акцентирование внимание при последующем обзоре данной книги П.Н. Гуляева. Так, он считает, что «главное разделение преступлений есть на общественные (государственные) и частные». Далее уточняется, что общественными преступлениями являются преступления: а) против веры; б) против императорского величества, измена и бунт; в) против тишины, правосудия

и частных прав государства. Затем кратко раскрывается объективная сторона каждого из указанных составов преступлений – так, в последнем случае объективную сторону составляют «1. Пасквилы и непристойное разглашение, 2. сопротивление и неповиновение, 3. нарушение должностей Чиновниками Правительства и неправосудие, 5. клятвопреступничество и ложное свидетельство...» [3, с. 21] – всего 10 пунктов. По современной терминологии речь идет о преступлениях против порядка управления. По мнению П.Н. Гуляева, частные преступления могут быть разделены на: «1) преступления частные, сопровождаемые опасностью многих, и 2) на преступления частные, лично к кому-либо относящиеся» [3, с. 21]. В первой группе – это зажигательство, смертоубийство, разбой, грабеж, самоуправство, умышленное банкротство, пьянство и непотребство, картежная игра и др.; во второй группе – повреждение членов, насильствование, прелюбодеяние, многоженство, блуд различного вида, бой и увечье, злоупотребление домашней властью и др.

Наказания за совершенные преступления П.Н. Гуляев сформулировал в перечне из семнадцати их видов: смертная казнь; политическая смерть и казнь; телесное наказание публичное; телесное наказание исправительное; лишение дворянства, чинов и доброго имени; отрешение от должностей; опубликование; отсылка в казенные работы и отдача в солдаты; церковное покаяние; арест и содержание на хлебе и воде; тюремное содержание; содержание в смиренном и рабочем доме; выговоры; денежные штрафы и пени; испрошение прощения и обличение слов своих; конфискация имени; лишение управления именем [3, с. 23]. Перечень довольно обширный, однако значительная часть видов наказания по современным понятиям не относится к уголовным наказаниям. П.Н. Гуляев далее дает социально-правовую характеристику этим наказаниям, акцентируя внимание не смертной казни. Характеризуемые им наказания настоящее время выглядят непривычно. Так, под «опубликованием» П.Н. Гуляев понимал предание общественности сведений в средствах массовой информации «за подлоги, обманы и ябедничество с запрещением ходить по делам кроме своих собственных; так же публикуются Сенатом присутственные места за несправедливое решение дел». Другое непривычное наказание – «прощение» могло быть разных видов: «1. просить просто у обиженного прощения, 2. просить прощения, стоя на коленях, 3. просить у обиженного прощения или отпущения вины при Суде и 4. пред обиженным и пред Судом обличить свои слова и сказать, что солгал» [3, с. 31].

Раскрывая вопрос о смягчающих наказания обстоятельствах, П.Н. Гуляев к ним относит, в частности, старость, малолетство, сумасшествие, оборона в случае нападения, раскаяние и раскрытие соумышленников, принятие греко-римского вероисповедания, добровольное признание и явка без преследования. Указывается также, что «остановить» наказание могут смерть преступника, побег, болезнь, беременность, кормление «женщиною-преступницею» младенца. Помимо этого, приговоры не исполняются и представляются на усмотрение: о сомнительно важных делах – Министру юстиции; о делах, по коим последовали Высочайшие повеления и о преданных суду сенаторами – Правительствующему Сенату; о делах по умыслу против Величества, бунте или измене – Правительствующему Сенату с последующим внесением на Высочайшее Усмотрение и т.д. [3, с. 35-37].

Отягчающие вину обстоятельства Гуляевым в этом разделе не приводятся. Другие институты Общей части уголовного права не рассматриваются. Далее П.Н. Гуляев обращается, если использовать современную уголовно-правовую терминологию, к Особенной части уголовного права – согласно той последовательности, которая указана в отмеченной выше структуре его работы. В разделе «Преступления государственные или общественные» довольно много внимания уделяется главе о преступлениях против веры,

которые мы опускаем. Исследуя главу о преступлениях против императорского величества, измене и бунте, М. Гуляев вначале выделяет группу преступлений «Злоумышления против Императорского Величества и его Фамилии», где, в частности, отмечает, что «злоумышление против Императорского Величества есть умысел или покушение на жизнь и здоровье Императора, Его Супруги и всей Императорской Фамилии» [3, с. 54]. И тут же определяется санкция: «злоумышляющие и вступающие к ним в заговор, или принимающие в том участие, казнятся смертию, несмотря на то, произведут ли умысел в действие, или будут к тому допущены». В примечании к этому указывается: «Наказание соучастников в преступлениях сего рода было и уменьшаемо по мере вины и действий их; а некоторые из соучастников бунтовщиков Пугачева и совсем прощены были» [3, с. 54]. В таком формате П.Н. Гуляев рассматривает составы и всех других преступлений, при этом, подчеркнем еще раз, дается довольно много ссылок на различные законодательные акты, касающиеся данного состава преступления. В этой же главе о преступлениях против императорского величества, измене и бунте рассматривается группа преступлений «Злоумышление против целости и безопасности Государства, измена или бунт», которым также уделяется много внимания, вероятно, потому, что в законодательных актах составы таких преступлений регулировались довольно подробно, особенно в Воинских артикулах петровской эпохи.

Следующая глава о преступлениях против тишины, правосудия и частных прав государства начинается с отделения «Пасквилы и непристойное разглашение». Указывается, что «пасквиль есть то, когда кто письмо изготовит, напишет, или напечатает и в том кого в каком деле обвинит (обругает), и оное явно прибить или прибить велит, а имени своего и прозвания в оном не изобразит» [3, с. 65]. За это деяние «пасквилиант наказывался таким наказанием, какое в возводимом зле присуждено быть должно, сверх того, палач такое письмо сжигает публично» [3, с. 65.]. П.Н. Гуляев приводит далее цитаты из нескольких законодательных актов, регулирующих состав данного деяния, не оставляя при этом своего мнения. Во втором отделении этой же главы «Сопротивление и неповиновение» рассматриваются, как отмечалось, составы преступлений против государственного управления. Так, вначале дается, по той же методике, диспозиция данного преступления: «Сопротивление и неповиновении есть, когда сопротивляются и оказывают неповиновение: 1. подчиненные Начальству, 2. люди и крестьяне своим помещикам и 3. вообще Гражданскому Суду и Чиновникам, от Правительства установленным» [3, с. 68]. Наказание, которое предусматривалось за это деяние, имело довольно диапазон, и П.Н. Гуляев указывает его со ссылкой на принятые ранее законы – от публичного извинения до смертной казни. Еще несколько отделений этой главы именуется «Нарушение должностей Чиновниками Правительства и неправосудие», «Пренебрежение к узаконениям и Правительственным местам», «Клятвопреступничество и ложное свидетельство», «Ложные доносы и ябеда», «Расхищение казенных денег и общественных вещей», «Делание фальшивой монеты и переплавление настоящей», «Составление подложных актов и печатей Правительства», «Тайный и безпошлинный ввоз и вывоз товаров», где рассматриваются соответствующие составы преступлений.

Во втором разделе книги речь идет, как их обозначил П.Н. Гуляев, о преступлениях частных. Первая глава состоит из отделений: «Зажигательство», «Святотатство и грабеж с мертвых тел», «Смертоубийство», «Беглые и пристанодержательство», «Разбой и грабеж» и др. Во вторую главу автор включил отделения: «Повреждение членов» (для избежания рекрутской отдачи и др.), «Насильствование» (принуждение к браку без согласия принуждаемых), «Прелюбодеяние», «Многоженство» и др. В последнем разделе книги П.Н. Гуляев рассматривает судопроизводственные вопросы (о ревизии уголовных дел, о делах следственных, о приведении в исполнение уголовных и следственных дел и др. Более

подробно уголовно-процессуальные мысли П.Н. Гуляева здесь не рассматриваются, учитывая, что они в значительной степени изложены в его другой работе – «Права и обязанности градской и земской полиций и всех вообще жителей российского государства, по их состояниям в отношении к полиции» [4] (к слову заметим, что эта работа актуальная и для современной России, поскольку затрагивает важные вопросы, связанные с государственным принуждением, применяемым правоохранительными органами[5; 6]).

Какого-либо общего итога автор рассмотренного труда П.Н. Гуляев не делает, в том числе нет четкого отграничения преступлений от иных правонарушений, но это трудно считать недостатком, имея в виду, что уголовное право как самостоятельная отрасль права только начинала свое активное системное развитие. И сам П.Н. Гуляев в этой связи в предисловии отмечает: «до сих пор мы не имеем еще настоящего, систематическим образом изложенного, уголовного права. По сим причинам, составив предлагаемую книгу уголовного права России, начертанного из существующих ныне законов, с предварительным объяснением существа древних уголовных законоположений и истории оных, я представляю все сие достопочтенным любителям законоведения и благонамеренным соотечественникам с лестною надеждою, что и сей труд, по предмету своему важный, а по изложению первый, будет принят с такой же благосклонностью, какой я пользовался при издании прежних моих трудов» [3, с. III].

Подытоживая, следует заметить, что, что П.Н. Гуляев совершал огромный труд, проанализировав множество разрозненных законодательных актов и иных работ в истории России, чтобы составить систему и сохранить основы самобытности российского уголовного права. Особую ценность, как представляется, составляет Общая часть уголовного права (в книге она размещена во введении), где начертаны штрихи к будущей более углубленной систематизации уголовного права. Некоторые авторы, напротив, выделяют Особенную часть (например, в работе Е.П. Лезиной и С.А. Климова[7]). Но в любом случае данный труд способствовал более эффективной правоприменительной практике и позволило усовершенствовать систему подготовки правоведов в Российской империи. Об актуальности работ П.Н. Гуляева свидетельствует тот факт, что его наследие и в целом, и по многим проблемам уголовного права уже много лет является объектом научных исследований [8; 9; 10; 11 и др.], способствуя дальнейшему обогащению российской уголовно-правовой мысли в России.

Список литературы:

1. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития: монография. Санкт-Петербург, 2004.
2. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения (1767 г.) // Императрица Екатерина II. О величии России: Сб. / Сост. И.Я. Лосиевский. М.: Эксмо, 2014.
3. Гуляев П. Н. Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений. М.: Типогр. П. Кузнецова, 1826. 193 с.
4. Гуляев П.Н. Права и обязанности градской и земской полиций и всех вообще жителей российского государства, по их состояниям в отношении к полиции. В 2 ч. Москва: Унив. тип., 1824. 224 с.
5. Турицын И.В., Упоров И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21-28.

6. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации: монография. Краснодар, 2007.
7. Лезина Е. П., Климов С. А. Зарождение науки российского уголовного права / Е. П. Лезина, С. А. Климов // Контентус. 2020. № 8. С. 34- 42.
8. Елисеев С.А. Российская юридическая мысль первой половины XIX века о предмете науки уголовного права // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 31. С. 93-101.
9. Георгиевский Э.В. К вопросу о становлении уголовного права России как отрасли // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 43-51.
10. Жук М.С. Формирование представлений об институтах уголовного права в истории отечественной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2. С. 20-27.
11. Пярн А.А. Петр Николаевич Гуляев: у истоков развития полицейско-правовой теории в России // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы. Белгород, 2023. С. 133-137.

References:

1. Uporov I.V. Penitentiary Policy of Russia in the 18th–20th Centuries. Historical and Legal Analysis of Development Trends: Monograph. St. Petersburg, 2004.
2. Order of the Commission on Drafting a New Code (1767) // Empress Catherine II. On the Greatness of Russia: Collection. / Comp. I.Ya. Losievsky. Moscow: Eksmo, 2014.
3. Gulyaev P.N. Russian Criminal Law, Compiled from Russian State Laws. Moscow: Typogr. P. Kuznetsov, 1826. 193 p.
4. Gulyaev P.N. Rights and Obligations of the City and Zemstvo Police and All Residents of the Russian State in General, According to Their Status in Relation to the Police. In 2 Parts. Moscow: University Type, 1824. 224 p.
5. Turitsyn I.V., Uporov I.V. Types of state coercion applied by law enforcement agencies and principles of its implementation // Law and Practice. 2013. No. 4. Pp. 21-28.
6. Kurdyuk P.M., Uporov I.V., Akopyan A.V. Crime as a socially dangerous phenomenon and state coercion as a method of its neutralization: monograph. Krasnodar, 2007.
7. Lezina E.P., Klimov S.A. The emergence of the science of Russian criminal law / E.P. Lezina, S.A. Klimov // Contentus. 2020. No. 8. Pp. 34-42.
8. Eliseev S.A. Russian legal thought of the first half of the 19th century on the subject of the science of criminal law // Bulletin of Tomsk State University. Series: Law. 2019. No. 31. P. 93-101.
9. Georgievskiy E.V. On the Formation of Criminal Law in Russia as a Branch // Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. 2019. No. 2. P. 43-51.
10. Zhuk M.S. Formation of Ideas about Criminal Law Institutions in the History of Russian Science // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2. P. 20-27.

11. Pyarn A.A. Petr Nikolaevich Gulyaev: at the Origins of the Development of Police and Legal Theory in Russia // Problems of Jurisprudence and Pedagogy of Higher Education. Belgorod, 2023. P. 133-137.